

Глава 113 - Чудесная пиллюля, подобная морю (2)

«Я слышал, среди вас тут есть Мастер Цзян, который хорошо разбирается в алхимии! Я специально прибыл, чтобы посмотреть на него!»

Вдруг, среди толпы раздался громкий голос, который принадлежал высокому и крепкому мужчине с величественными манерами, одетому в тренировочный костюм.

На вид ему было около пятидесяти, его лицо с острой челюстью обрамляли густые бакенбарды, его взгляд был живой и подвижный, от него веяло внутренней силой и отменным здоровьем, он вел себя очень непринужденно, чем сразу завоевал внимание толпы.

«Это же хозяин Хун!»

«Пришел хозяин Хун!»

«Приветствуем Вас, хозяин!»

Все мастера боевых искусств, которые находились там, сложили приветственно руки и с большим уважением начали произносить хвалебные слова в честь этого мужчины. Пока он шел вперед, все почтительно уступали ему дорогу.

«Мы не знали, что хозяин Хун сегодня лично прибудет сюда! Просим нас просить, что не подготовились к Вашему визиту должным образом! Милости просим!»- даже такие важные личности, как старейшина Чжан и Госпожа Мань Гэ отнеслись к этому господину с большим уважением и почтительностью.

Семья Хун была самой главной семьей боевых искусств в провинции Хубэй и вела свой род уже более ста лет.

Будучи главой семьи, Хун Тяньчжао уже давно достиг Сферы Совершенства в культивации и входил в двадчатку лучших во всем Китае, благодаря своим блестящим успехам, он по праву занимал это высокое место.

Ко всему прочему, он был большой человек, с открытой душой, всегда ревностно относился к общественным делам, у него было множество друзей, в кругах мастеров боевых искусств он имел большой вес.

Среди всех мастеров Китая, ему могли дать отпор только Хо Цинтянь из центра, У Инсюн на юго-западе и Му Тофэн на северо-западе.

Во всей провинции Хубэй, если считать школу Шэньнун небожителем, который отрекся от

всего мирского, то Хун Тяньчжао тогда можно было назвать свирепым драконом, который был способен повелевать природой и вызывать волны.

«Не стоит, мы все здесь равны, не нужно почестей!»

Хун Тяньчжао от души расхохотался, создавая своим смехом дружескую атмосферу, а затем, приветственно сложив руки, поинтересовался: «Кто из вас тут Мастер Цзян, дайте мне выразить свое почтение этому старику!»

В сопровождении хозяев, он быстро направился к тому месту, где находился Цзян Тянь.

«Ох простите мне мой поганный рот, я осмелился назвать вас стариком!»

Увидев Цзян Тяня, он похлопал себя по губам и снова засмеялся: «Это же молодой человек, и довольно таки симпатичный! Вот же круто!»

От шутки, произнесенной Хун Тяньчжао все присутствовавшие рассмеялись.

Стоявший рядом с Цзян Тянем Цю Гун представил молодого человека Хун Тяньчжао.

В своем поведении в светском обществе, оба таких воротилы как Е Гуфэн и Хун Тяньчжао разительно отличались друг от друга, как небо и земля.

А в мире боевых искусств, Хун Тяньчжао нельзя было сравнить даже с первой десяткой мастеров всего Гуандуна, в которую также входил и Ли Чжэньвэй.

Хун Тяньчжао был не только выдающимся мастером культивации, он был настоящим мудрецом Сферы Совершенства в полном смысле этого слова. Еще он имел очень большой вес в политической и экономической сферах, у него было много друзей по всему миру из числа мастеров боевых искусств и он по праву мог называться самым влиятельным человеком во всем Хубэе.

Услышав его слова, Цзян Тянь также поприветствовал его в ответ и спокойно произнес: «Ваш покорный слуга – Цзян Тянь из Нанкина, рад вас видеть.»

«Господин Цзян, я вижу вас сопровождает сам Цю Гун, вы видно большая шишка в мире боевых искусств!» - Хун Тяньчжао пристально посмотрел в глаза Цзян Тяню и воодушевленно добавил: «Если хотите, Вы можете войти в нашу семью Хун! Я буду относиться к Вам как к самому дорогому гостю, как к своему брату! Мы будем вести душевные беседы, станем лучшими друзьями, будем учиться друг у друга, обсуждать боевые искусства, разве это не прекрасно?»

После этих слов, вся аудитория зашумела.

Семья Хун была очень могущественной вот уже сто лет, если бы они привлекли этого молодого человека даже в качестве гостя, а Хун Тяньчжао мог бы с ним подружиться и обучиться у него боевым искусствам, это сделало бы семью Хун просто недостижимой.

Далее, Хун Тяньчжао применил тяжелую артиллерию: «Ко всему прочему, я готов поделиться с Вами тремя процентами акций нашей семьи и еще вы сможете непрерывно совершенствоваться в алхимии столько сколько захотите!»

Все были поражены речью Хун Тяньчжао. Его условия были очень заманчивыми, так как сумма предложенная им Цзян Тянь в качестве бонуса была ошеломляющая, так как состояние Хун Тяньчжао оценивалось в десять миллиардов юаней!

На этот раз, отступили даже Чжан Янхао и Мань Гэ.

Реальная мощь школы Шэньнун была не ниже, чем у семьи Хун, но в данный момент, они не могли противостоять столь щедрому вознаграждению Хун Тяньчжао.

К тому же, оба представителя школы не являлись ее владельцем, поэтому не могли взять на себя столь высокую ответственность.

«Ну и что, каково решение господина Цзяня?»- самоуверенно спросил Хун Тяньчжао.

В семье Хун, на протяжении ста лет, секреты боевого мастерства передавались из поколения в поколение, а покровительство самого Хун Тяньчжао было дороже всех денег мира.

Также не стоило забывать, что алхимики, среди мастеров боевых искусств, сами по себе очень уязвимы, без поддержки сильных покровителей, они легко попадали под влияние, ими легко можно было манипулировать. К примеру, из десяти алхимиков, восемь относились к каким-либо сектам или кланам.

Неожиданно, Цзян Тянь со спокойным видом покачал головой и произнес: «Извините, Мастер Хун, мне понадобятся всего лишь элементы пяти стихий и сырье для производства пилюль, от других, предложенных Вами условий, я вынужден отказаться.»

Аудитория была шокирована этим заявлением.

Неужели Цзян Тянь был настолько высокомерен, что осмелился пренебречь предложениями всех этих известных людей?

Но ведь это же была знаменитая семья Хун, которая держала в страхе весь Хубэй!

«О, Вы так легко отказываетесь?»

И хотя Хун Тяньчжао все еще продолжал улыбаться, в глазах его промелькнуло еле уловимое намерение убийства.

Этот щенок посмел отказаться от всех предложенных ему благ, он что, хочет лишиться головы?

В этот момент, выражение лица Цю Гуна изменилось, он весь напрягся и сосредоточился, почувствовав что-то недоброе.

Но Хун Тяньчжао все-таки сдержался и снова рассмеялся: «Поведение господина Цзяна весьма впечатляет! Он умеет держать всех в напряжении! Настоящий Мастер!»

Затем, сложив примирительно руки перед грудью, он произнес: «Ладно, если господин Цзян отказывается, то никто из семьи Хун не будет Все принуждать!»

«Однако, напоследок я скажу вот что: двери нашего дома всегда открыты для Вас, Мастер, мы будем рады Вам в любое время!»

«Господин Цзян упустил такую возможность! Как так можно было!»

Даже Чжан Янхао и Маньгэ выглядели разочарованными, они вздыхали и качали головами.

Больше никто не осмелился ничего предложить Цзян Тяню, так как стало понятно, что его невозможно завлечь никакими богатствами.

Цзян Тянь вместе с Тан Линлун и Цю Гуном прогулялись еще немного по усадьбе и вскоре покинули ее, вернувшись в отель.

Уходя, Цзян Тянь еще раз взглянул на Чэнь Бо и сказал ему с издевкой: «Чувак, должность привратника – это очень почетно!»

Услышав это, Чэнь Бо побледнел и, с силой сжав кулаки, весь затрясся от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/715233>